

Елена Боброва

**Предатель, наша дочь –
дракон!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б72

Боброва Е.

Б72 **Предатель, наша дочь – дракон! / Елена Боброва. – М.: Литнет, 2026. – 214 с.**

ISBN 978-5-521-94195-7

Меня бросил любимый мужчина, а ровно через две недели выяснилось, что я жду ребенка. Обычная история, но вот в чем проблема: моя девочка подросла и стала поджигать все подряд буквально одним прикосновением, выращивать цветы из ничего... она творит еще много всего странного, и я не нахожу этому объяснения.

Что именно происходит с моим ребенком может ответить только предатель, которого предстоит отыскать... в другом мире!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94195-7

© Литнет, 2026

© Боброва Е., 2026

Глава 1

– Виктория, что ты учудила сегодня в группе? Где ты нашла спички и куда потом спрятала? – строго спросила свою дочь, когда мы шли домой из детского сада.

– Мамочка, я правду сказала. Не было у меня спичек, оно само загорелось.

– Ну как само? Ты понимаешь, что ты могла навредить и себе, и другим детям? – я покачала головой. В последнее время дочь стала неуправляемой. С тех пор, как ей исполнилось пять лет, постоянно выдает какие-то фокусы. – А цветы для клумбы где взяла? Откуда ранней весной розы, да еще с корнями? Ты хочешь свести воспитателя с ума?

– Мам, мы с Ритой поспорили, что я могу вырастить розы. Она не верила, а я смогла!

– И кто тебе помогал? Гриша? Он вечный твой сообщник.

– Да он просто в меня влюбленный, – покраснела дочурка. – Вот и путается под ногами.

Я улыбнулась, как же она быстро растет. Жаль, что ее отец этого не видит.

Предатель! Сбежал посреди ночи, как вор. Прихватил с собой вещички, и мое сердце заодно. Зато оставил драгоценный подарок, а еще свою маму мне в помощь.

Я не хотела общаться со свекровью, но она настояла и даже не удивилась новости о ребенке. В ее жилетку я выплакала тонну слез, а вот Изольда Тихоновна не плакала, хотя ее сын тоже бросил.

Свекровь старалась помогать мне во всем, но единственное на что я не согласилась – это переехать к ней. Мне от родителей досталась неплохая квартирка. В ней я выросла, в ней мечтала о Сергее, в ней же как-то по утру я не обнаружила его.

Тряхнула головой, выкидывая ненужные мысли. Светлые кудри рассыпались по плечам. Волосы всегда были моей гордостью, и ему очень нравились...

Хорошо, что дочь вылитая я. Если бы она напоминала мне предателя, мне было бы тяжелее. Впрочем, и так было нелегко. Воспитывать ребенка без мужской поддержки с самых первых дней тяжело. Свекровь, конечно, помогала, но с каждым годом все больше сдавала, молча переживая свое горе. В последнее время она почти не вставала. Часами сидела у окна и смотрела на улицу. Так что мне приходилось заботиться и о ней.

— Мапочка, ты снова грустная, — в мои мысли ворвался тонкий голосок дочурки.

— Просто устала, — в который раз ответила ей.

— Я тоже устала, — вторил мне ребенок. — Когда мы легли в обед поспать, за Юрой пришел папа. Я услышала его голос, проснулась и больше не могла спать. Мам, а где мой папа?

— Мы же с бабушкой тебе говорили: он уехал очень далеко и не может пока вернуться, — в принципе ребенку я не врала. Если бы Сергей остался в городе, кто-нибудь из знакомых увидел бы его и доложил мне или свекрови. Она же клялась, что не знает, где ее сын.

Я ей верила. Изольда Тихоновна истаяла и высохла за эти шесть лет, заметно было, как ей тоскливо. Она заменила мне маму и была самой любящей, хоть и строгой бабушкой. Насчет одного мы только спорили: свекровь была категорически против моих новых отношений и Вику подговаривала, чтобы та всех моих ухажеров отваживала. Ласковая девочка рядом с чужаками становилась злой и немного дикой. Отвратительно себя вела.

Наверняка Изольда Тихоновна надеялась, что когда-нибудь ее сын вернется.

А я уже и не надеялась.

Впрочем, мне и самой новые отношения были ни к чему. Мужчин вокруг всегда было много, даже будучи в положении я не была

лишена внимания. Несколько раз звали замуж. Но мое сердце молчало. Могло показаться, что его и правда забрал с собой мой любимый человек, но нет. Я любила свою малышку, она заняла все место и исцелила мое несчастное, разбитое сердце, подарив настоящее счастье.

– На выходных пойдем к бабуле? – спросила моя Виктория.

– Конечно, она тебя очень ждет. Обещала испечь твой любимый ягодный пирог, – ответила, поглядывая на довольное румяное личико. Золотистые кудряшки так и попрыгивали в такт походки моей малышки, а синие глазки светились предвкушением встречи с любимой бабушкой.

Дома меня, как обычно, ждала вторая работа. Днем я трудилась секретарем, а по вечерам корпела над редактурой. Секретарем я работала уже не в первой компании. Пока не устроилась к директору-женщине. Мужчины руководители на прошлых местах не давали мне прохода, некоторые намекали, некоторые говорили прямо, что еще входит в должностные инструкции. Находились и те, кто распускал руки.

Мне повезло найти наконец хорошее место с приятным коллективом, но денег все равно не хватало. Свекрови пришлось нанять помощницу.

После того, как я укладывала свою малышку, я еще долго сидела на кухне за столом и работала на ноутбуке. Зато моя золотая девочка ни в чем не нуждалась.

Разве что она нуждалась в отце. Родного человека не заменят никакие игрушки и наряды.

Закончив работу далеко за полночь, подошла к маленькой кровати. Погладила доченьку по голове и поцеловала шелковый лобик. Как бы мне хотелось, чтобы ты увидел ее, Сережа. Как бы мне хотелось, чтобы ты был рядом с нами.

Засыпать я не любила. С тех пор, как Сергей пропал, мне снился один и тот же сон, как он уходит через гудящую, светящуюся ворон-

ку. Перед этим говорит, что ты пока побудь в своем мире, в моем небезопасно. Я вернусь – обещает он и исчезает. Дальше непроглядная тьма и гулкая пустота.

Проснулась я до будильника от того, что почувствовала запах паленого. Подскочила и рванула в комнату дочери.

Вика лежала, вытянув ручки вверх. Ее пальчики касались занавески, которая уже начала тлеть. Кинулась к ребенку, вытащила сонную из кровати и отнесла к себе. И поспешила залить занавеси водой. Хорошо, что не разгорелись, материал пожароустойчивый.

Что же это творится?! Не могу поверить, но, кажется, Виктория подожгла занавеси прикосновением своих маленьких пальчиков.

Или я схожу с ума.

Глава 2

Выходные, как обычно, наступили слишком скоро. Будние дни закрутили так, что жизнь промелькнула точно виды за окном скоростного болида.

– Как чувствуете себя, Изольда Тихоновна? – спросила, распахивая окно, пуская весну в темную комнату. – Смотрите, как хорошо.

Вдохнула полной грудью свежий воздух.

– Надо же, уже весна, а я и не заметила, – вздохнула свекровь.

– Вам нужно почаще выбираться на улицу.

– Что-то не хочется, – вздохнула женщина и ссутулила плечи.

Я не удержалась и обняла ее. Изольда Тихоновна одобряюще хлопала меня по руке.

– С внучкой пойдете погулять? Я помогу пересесть вам в кресло, – предложила и, подумав, добавила: – На улице как-то безопаснее.

– Ты это о чем? – свекровь заострила внимание на моих словах.

– Сама не знаю, но надо поговорить.

Позвала Вику, которая лопала на кухне приготовленный бабушкой пирог, и мы засобирались на улицу.

Воздух был наполнен запахами весны. Пока еще прохладный ветерок доносил аромат сырой земли и первых робких, нежных цветов, которые так напоминали мне доченьку. Такая же кроткая, ласковая, тоненькая, но вот в последнее время все чаще в ее характере проявлялись незнакомые вспыльчивые нотки. Можно было, конечно, списать на кризис возраста, но мне отчего-то казалось, что причина в другом.

Викуся бежала впереди нас, периодически прыгая в лужи. Я позволила ей это развлечение, чтобы ребенок выпустил пар. Утром, когда мы собирались к свекрови, дочь устроила скандал на ровном месте из-за шапки. Опять же норма для детей, но не для Виктории, которая всегда была понимающим и послушным ребенком.

– Люба, так что тебя тревожит? Почему ты завела речь о безопасности? – спросила Изольда Тихоновна.

– Не знаю, как и сказать, – замялась я, – Вика странно себя ведет и...

– Ну? – нетерпеливо поторопила меня свекровь.

– Она каким-то непостижимым образом поджигает предметы голыми руками, – произнесла, сама не веря в то, что несу.

– Надо же, – задумчиво протянула Изольда Тихоновна, – все-таки передалась сила отца.

– Сергей-то тут при чем?

– Да не Сергей его зовут, – отмахнулась свекровь, все еще пребывая в задумчивости.

– В смысле не Сергей, – я даже остановилась, перестав толкать перед собой коляску.

Изольда Тихоновна глубоко вздохнула, как перед прыжком в воду.

– Люба, ты меня выслушай, не перебивая. И поверь, я не выжила из ума. Все, что расскажу тебе – чистая правда, пусть и прозвучит, как бред.

– Вы меня пугаете, – ответила, снова начав идти вперед, чтобы угнаться за малышкой.

– Не перебивай, – рыкнула свекровь, и я замолчала. – До сих пор удивляюсь, что ты помнишь моего сына.

– Что в этом странного? – опять не сдержалась, но Изольда Тихоновна не стала рычать, а выдала очередную странность:

– Он должен был отнять твою память, когда уходил, чтобы прервать вашу связь на время. Для твоей же безопасности. Но ребенок отразил магию забвения. Учитывая, что ее способности проявились, теперь знаю наверняка, так и было.

– Что вы знаете? – я начала злиться. Свекровь в самом деле несет полнейшую чушь. Возраст и горе подточили ее разум.

– Наша Виктория – дракон. Переняла папины способности.

– Вы себя слышите?! – воскликнула слишком громко. Слова пожилой женщины хоть и казались бредом, но отчего-то страх пробрался под кожу.

– Любовь, ты обещала не перебивать!

– Ладно, говорите, но в понедельник мы идем к врачу.

– До понедельника ждать нельзя. Мы сегодня же должны уйти из этого мира, – она точно сошла с ума! – Сила дракона пробудилась в чужом мире, она будет расти с каждой минутой, но не найдет баланса. Скоро она начнет вырываться сильными потоками, и Вика спалит все вокруг себя. Она опасна. Вам нужно идти в мир ее отца. Там сила уравнивается, но и в этом случае опасность потери контроля сохранится. Девочке нужно учиться, а лучшим учителем будет для нее ее же отец.

– Вы так просто рассуждаете, – горько усмехнулась я. – Предлагаете пойти туда, не знаю куда и найти того, кто не захотел к нам возвращаться?

– А теперь слушай дальше, – свекровь недовольно поджала губы. – Исбранд, а именно так зовут моего сына, огненный дракон. Мы пришли сюда из другого мира, название ему Перел. Населен он и людьми, и драконами. У драконов принято находить пару. Одну и на всю жизнь. Истинную любовь. Только в истинной паре рождаются драконы или драконицы, как наша Виктория. Неистинные пары остаются бездетными. То, что ты родила мою внучку только подтверждает, что сын не ошибся с выбором.

Меня так и подмывало снова перебить и спросить: «А вас он с собой взял, чтобы сразу с невестой познакомить?»

Изольда Тихоновна словно услышала мой вопрос и ответила на него:

– Сын боялся оставлять меня в Переле. Он опасался за мою жизнь. На троне он оставил наместника, а сам отправился на зов истинной.

– Почему же он все это мне сам не рассказал? – спросила, все еще не веря ни единому слову пожилой женщины.

– Он собирался. Мы вот-вот должны были отправиться назад, долго в вашем мире зрелым драконам находиться нельзя. Теряем силу и стареем очень быстро, – свекровь развела руками, показывая на себя. Мол, посмотри, какая я стала старая.

– Ну да, а потом просто передумал и решил сбежать.

– Исбранд не сбежал, он ушел на войну. Советника убили и пытались захватить нашу территорию.

– Но почему же он не вернулся потом? – в другой мир не верилось, но я все равно очень четко представила Сережу в бою. От страха за него похолодели руки.

– У меня есть два предположения, – свекровь опустила голову: – он либо погиб, либо война затянулась.

– Знаете, мне постоянно снится, как Сережа уходит. Но не в дверь, а в светящуюся воронку, – поделилась я.

– Это портал. Такой же я открою для нас с внучкой. Исбранд не хотел, чтобы мы с тобой шли за ним в мир, где идет война, но теперь нет выхода. Надо спасти нашу Викторину. Поворачивай к дому, побудем в квартире до ночи, а потом я открою портал.

– Хорошо, пойдемте домой, – я не стала спорить на улице. Но врача для свекрови нужно вызывать как можно скорее.

Когда мы вернулись в квартиру, я помогла свекрови с необходимым и засобиралась домой.

– Люба, я не шутила! Тебе нельзя уходить. Мое присутствие немного стабилизирует силу нашей девочки. Нам нужно спешить в Перел!

– Изольда Тихоновна, простите, но вам нужно лечиться. Я все понимаю, вас потрясло бегство сына, меня тоже. Но будем держаться, как все эти годы.

Когда мы с расстроенной дочуркой уходили из бабушкиного дома, та все повторяла: «Остановитесь! Это опасно!»

Но я не стала слушать. Мне хотелось в свой дом, хотелось спрятаться от всего, что наговорила мне свекровь. Фантазии больной женщины разбудили мою тревогу, которая не покидала меня первое время после бегства любимого. Отчаяние снова охватило меня.

Мне нужно побыть одной.